

- Низкая производительность и ухудшения во внешней среде ограничивают темпы экономического роста.
- Потенциал роста останется низким до тех пор, пока повышение производительности не усилит конкурентоспособность.
- Для повышения уровня жизни населения меры экономической политики должны быть направлены на повышение производительности труда работников и укрепление системы социальной помощи для защиты уязвимых групп населения и содействия мобильности рабочей силы.

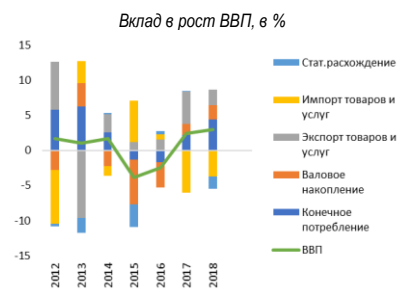
Текущие тенденции в экономике

Восстановление экономики замедляется в течение последних 14 месяцев под воздействием ухудшения внешних факторов. Несмотря на то, что рост реального ВВП достиг 3 процентов в 2018 году, темпы роста замедлились до 1,1 процента в первом квартале 2019 года, а затем до 1,4 процента в январе-апреле 2019 года. За январь-март 2019 года экспорт товаров (в номинальном долларовом выражении) сократился на 3,2 процента по сравнению с почти 16-процентным ростом в годовом исчислении в 2018 году на фоне роста цен на сырьевые товары. Слабости во внешнем секторе из-за стагнации традиционных рынков были частично компенсированы более высоким внутренним спросом, поскольку в течение 2017–2018 годов выросли реальные инвестиции, благодаря увеличению реальных капитальных расходов консолидированного бюджета, а также потребления домашних хозяйств, что было обусловлено ростом реальной заработной платы и доходов в течение девяти кварталов подряд.

Со стороны предложения, к началу 2019 года восстановление отраслевого выпуска прекратилось. В 2018 году объемы производства всех основных отраслей, кроме сельского хозяйства, выросли. Однако в течение первого квартала 2019 года только в отношении нескольких отраслей обрабатывающей промышленности был зафиксирован рост производства, превышающий 7 процентов в год, в то время как в большинстве отраслей он оставался близким к 1 проценту в год или даже стал отрицательным. Экспортно-ориентированные отрасли и, в частности производители агропродовольственных товаров, таких как мясная и молочная продукция, по-прежнему подвержены влиянию напряженности в торговых отношениях с Россией, являющейся их основным рынком.

Дефицит счета текущих операций сохранился уровне 0,4 процента ВВП в 2018 году. Гибкость обменного курса была сохранена, а в 2018 году была проведена дополнительная либерализация валютного рынка, включая отмену требования об обязательной продаже валютной выручка для экспортеров. Во второй половине 2018 года корректировка российского рубля привела к небольшому ослаблению курса белорусского рубля по отношению к доллару США, что составило 8,7 процентов в номинальном выражении в год. Однако в первые пять месяцев 2019 года эта тенденция изменилась, и курс белорусского рубля укрепился по отношению к доллару США на 3,7 процента в номинальном выражении. К апрелю 2019 года международные резервные активы составили 7,2 миллиарда долларов США, что даже несколько выше двухмесячного импорта товаров и услуг. Прямые иностранные инвестиции и приток денежных переводов оставались близкими к своим историческим средним значениям. Так, в 2018 году ПИИ на чистой основе составили около 2,3 процентов ВВП, а денежные переводы – согласно оценкам Всемирного банка, сделанным в последнем выпуске Доклада по вопросам миграции и развития (Апрель 2019 года) – около 2 процентов ВВП (почти 1,2 млрд. долларов США).

Доходы консолидированного бюджета выросли в реальном выражении вследствие увеличения налоговых поступлений. Вместе с тем, для обслуживания государственного долга в 2018 году расходовалось 1,9 процента ВВП (почти вдвое больше, чем в 2013 году), так что были сокращены некоторые бюджетные ассигнования, чтобы достичь профицита

% Номинальный рост экспорта и импорта (в долл. США) и дефицит счета текущих операций, % ВВП

Динамика номинальных обменных курсов белорусского рубля, %

Государственный и гарантированный государством долг и доходы консолидированного бюджета, в % ВВП

бюджета в размере 3,8 процента ВВП (не включая квазифискальные расходы). Однако давление со стороны государственного долга сохраняется, поскольку отношение государственного долга к ВВП – куда включен прямой и гарантированный долг органов госуправления на центральном и местном уровнях – на начало 2019 года составило 45,7 процента.

Сохранение режима монетарного таргетирования поддерживает уровень инфляции на исторически низком уровне, составившем 5,6 процента г/г в декабре 2018 года и 5,5 процента г/г в апреле 2019 года, при годовом показателе, не превышающем 6 процентов. Поскольку ставка рефинансирования оставалась практически неизменной в течение 2018 года, то предложение кредита увеличилось далее на 10 процентов в год, и особенно в случае домашних хозяйств – на 28,2 процента в номинальном выражении.

Среднесрочный прогноз

В 2019 году и в среднесрочной перспективе по-прежнему прогнозируется слабый рост, ниже 2 процентов в год, что обусловлено сочетанием структурной негибкости и ухудшением условий торговли на фоне растущей двусторонней экономической напряженности с Россией, где экономический рост будет намного ниже, чем ожидалось. Даже такой скромный прогноз зависит от частичной – по крайней мере, на уровне 50 процентов – компенсации потерь от проводимого в России так называемого «налогового маневра», что подразумевает утрату экспортных пошлин на нефтепродукты, которые в настоящее время зачисляются в белорусский бюджет, а также более высокие цены на сырье для белорусских нефтеперерабатывающих предприятий. Без такой компенсации рост может замедлиться еще больше из-за возможной корректировки объема производства в нефтехимическом секторе, а потерю доходов необходимо будет компенсировать дополнительной корректировкой в фискальном секторе, по причине выполнения обязательств по погашению долга, что скажется на темпах экономического роста.

Растущий государственный долг, значительная доля которого выражена в иностранной валюте, и неопределенность в отношении негативных побочных эффектов «налогового маневра», наряду с ухудшением двусторонних торговых отношений, представляют значительные риски для экономического роста. Вместе с тем, гибкость экономической политики ограничена, поскольку эффективность денежно-кредитной политики снижена из-за высокой долларизации и, соответственно, ослабления денежного трансмиссионного механизма, в то время как корректировка обменного курса остается рискованной из-за высокой доли государственного долга в иностранной валюте. Фискальная политика, как оставшийся инструмент политики, обладает ограниченной сферой действия из-за высокого уровня условных обязательств и квазифискальных операций, связанных с государственными предприятиями и государственными коммерческими банками, а также высоких налоговых расходов на фоне слабой способности привлекать дополнительные заимствования.

Одной из основных задач является укрепление конкурентоспособности и, следовательно, ускорение диверсификации экспорта. Текущий профиль экспорта делает белорусскую экономику чрезвычайно уязвимой к внешним шокам, возникающим в результате двусторонних торговых споров и колебаний цен на сырье. Хотя текущие торговые споры вполне могут быть разрешены, зависимость России от импорта постепенно уменьшается в результате проводимой политики импортозамещения, особенно в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, ориентированной на самообеспечение в среднесрочной перспективе. В обрабатывающей промышленности ситуация также может быть сложной из-за усиления конкуренции на российском рынке со стороны мировых производителей. При этом Беларусь находится на сравнительно низком месте (103 место из 160) в рейтинге эффективности торговой логистики Всемирного банка, занимая низкие места по показателям эффективности работы таможенных органов, простоты организации международных поставок товаров и возможности отслеживания грузов. Эти ограничения необходимо устранить, в том числе на основе улучшения нормативно-правовой базы, подкрепленной дальнейшим упрощением ведения бизнеса и оперативной реструктуризацией отечественных предприятий, поскольку для успеха экспорта и диверсификации требуется выход на новые рынки с новыми продуктами.

Перспективы роста зависят от реализации мер политики, направленных на повышение экономической эффективности. Положительным моментом является то, что недавно проведенные меры по либерализации экономической деятельности и растущий экспорт услуг ИКТ, должны внести свой вклад в укрепление внешней торговли. Тем не менее, неэффективность и условные обязательства государственных предприятий будут продолжать подрывать эффективность экономической деятельности. Государственные предприятия по-прежнему продолжают вытеснять более продуктивное использование капитала и являются главным источником фискальных рисков. Дальнейшее проведение реструктуризации государственных предприятий необходимо для расширения пространства для развития частного сектора, поскольку рост малых и средних предприятий может упереться в «стеклянный потолок» ввиду того, что ресурсы направляются на другие, менее продуктивные цели. Для смягчения воздействия реструктуризации предприятий на уязвимые группы населения

необходимо переориентировать систему социальной защиты на предоставление помощи безработным и улучшить программы, построенные на основе критериев нуждаемости, такие как ежемесячные выплаты в рамках государственной адресной социальной помощи (ГАСП) и программы безналичных жилищных субсидий (БЖС). Вопросы повышения эффективности механизмов социальной помощи, необходимые для предотвращения роста малообеспеченности и поддержки социально уязвимых групп, рассматриваются в *Записке по особым вопросам*.

Ключевые макроэкономические показатели

	2016	2017	2018	2019п	2020п	2021п
ВВП, рост в постоянных рыночных ценах	-2.5	2.5	3.0	1.8	1.3	1.2
Частное потребление	-3.2	4.8	8.3	3.5	2.5	2.0
Государственное потребление	0.3	-0.9	-1.0	1.7	1.5	0.5
Валовое накопление основного капитала	-14.5	5.5	4.9	-1.6	2.9	-3.0
Экспорт товаров и услуг	2.6	7.5	3.5	2.4	2.6	2.6
Импорт товаров и услуг	-1.4	11.1	6.9	3.2	1.4	0.2
Сальдо счета текущих операций, % ВВП	-3.5	-1.7	-0.4	-2.1	-3.0	-2.7
Сальдо бюджета, % ВВП (исключая квазифискальные расходы)	1.3	2.8	3.8	2.0	-0.1	1.3
Долг сектора органов госуправления*, % ВВП	52.8	52.3	46.7	45.7	46.6	46.9
Уровень бедности (5,5 долл. США в день, по ППС)	0.7	0.8	0.7	0.7	0.7	0.7

* - прямой и гарантированный долг центральных и местных органов госуправления.

Источник: Органы государственного управления Республики Беларусь и прогнозы сотрудников Всемирного банка. Годовое процентное изменение, если не указано иное; п = прогноз

Контактная информация: Карлис Смитс *KSmits@worldbank.org* Кирилл Гайдук *KHaiduk@worldbank.org* Марина Сидоренко *MSidarenka@worldbank.org*
+375 (17) 359-19-50 • www.worldbank.org/belarus